

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая безопасность

ТЕНЕВОЙ ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР: РОССИЙСКИЕ МАСШТАБЫ БЕДСТВИЯ*

Наталья Николаевна КУНИЦЫНА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита,
Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ),
Ставрополь, Российская Федерация
natkun2004@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9336-8100>
SPIN-код: 3549-0317

История статьи:

Рег. № 551/2020
Получена 01.10.2020
Получена в доработанном
виде 18.10.2020
Одобрена 03.11.2020
Доступна онлайн
15.12.2020

УДК 336.045
JEL: E26, O17

Ключевые слова:

теневая экономика,
теневой капитал,
отмывание денег,
обналичивание,
антиотмывочная
система

Аннотация

Предмет. Теневой бизнес все глубже проникает в финансовую среду, что обусловлено расширением масштабов цифровизации экономики, развитием IT-технологий, а наряду с ними – и киберпреступлений, ростом объемов электронных расчетов и платежей.

Цели. Исследование тенденций развития теневого финансового сектора в России и формулировка рекомендаций по сокращению объемов обналичивания средств.

Методология. Необходимость достижения поставленной цели определила поэтапное изучение нормативно-правовой, статистической, информационно-справочной и периодической литературы с применением общенаучных и специальных методов исследования: системного подхода, формальной логики, методов сравнительного анализа, классификации, приемов графической интерпретации и др.

Результаты. Проведен анализ динамики объемов теневой экономики с учетом интеграции нелегитимного бизнеса в финансовую среду, выявлены причины изменения структуры операций повышенного риска и обналичивания средств, дана оценка ущерба от киберпреступлений в банковском секторе. Сгруппированы базовые элементы антиотмывочного (*anti-money laundering*) регулирования, охарактеризованы преимущества антилегализационных инструментов, а также их негативное влияние на экономику. Сформулированы рекомендации по применению инструментов, ориентированных на сокращение масштабов теневого капитала в России.

Выводы. Применение антиотмывочных инструментов следует ориентировать на предупреждение угроз национальной безопасности без создания искусственных барьеров для развития и модернизации экономики. Результаты, изложенные в статье, могут служить базисом для дальнейших исследований в сфере разработки антилегализационных мер и методов антиотмывочной политики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Куницына Н.Н. Теневой финансовый сектор: российские масштабы бедствия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 12. – С. 2218 – 2233.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.12.2218>

Введение

Теневая экономика – это нелегальный бизнес, совокупность криминальных действий, бедствие или движущая сила развития частного предпринимательства? В последние годы интерес ученых к исследованию данного феномена значительно возрос. И причина здесь не столько в расширении масштабов теневой экономики, сколько в трансформации деятельности ее субъектов путем погружения в сферу цифровизации, электронного денежного оборота, IT-технологий.

Истоки легальной и нелегальной деятельности осветил в своих работах Г. Беккер [1]. Его гипотеза о замедлении темпов роста теневой экономики под влиянием улучшения экономического положения в стране и расширения масштабов правоохраны, подтвержденная им же самим путем математического моделирования, принимается при разработке и утверждении смет на содержание правоохранительных органов.

Капитал как цель теневой экономической деятельности и основу его воспроизводства рассматривали в своих трудах Р. Коуз [2], Ж. Рюэф [3], М. Сесновиц [4], Э. де Сото [5]. В том же ключе изучали его отечественные ученые С.П. Илюхин [6], В.О. Исправников, В.В. Куликов [7], Ю.В. Латов [8], В.В. Радаев [9], Т.В. Филиппова [10]. Причины разрастания теневого сектора сформулированы А.П. Бунич с соавторами [11], Л.Л. Фитуни [12], В.Г. Клейнером [13], Э.Ю. Щипановым, В.Г. Чередниченко [14], Ф. Шнайдером, Д. Энсте [15, 16].

В связи с этим мы не ставили целью детализировать в данной статье понятийный аппарат. Интерес вызвало современное состояние теневого капитала, его динамика и тенденции к расширению.

Как возрос объем неучтенных, нелегальных сделок в период пандемии коронавируса, однозначно ответить сложно, но сомнений в их росте нет. Инновационный динамизм мошенников, преступных группировок поражает своей изобретательностью, изощренностью, а порой и необузданностью. Способны ли регулятивные меры и государственные институты справиться с данной проблемой? Над этим вопросом задумались и мы, проведя анализ теневых операций и сделок в российском финансовом секторе и сгруппировав базовые элементы системы противодействия им.

Исследование нацелено на разработку теоретико-методологических подходов и практических рекомендаций по построению финансового механизма антилегализационного регулирования в векторе совершенствования национальной «антиотмывочной» (*anti-money laundry*) системы и обеспечения финансовой стабильности в условиях глобализации экономики, изменчивых и неблагоприятных внешних рисков. Одним из его этапов, результаты которого отражены в настоящей статье, стало изучение масштабов теневого сектора и формирование комплекса мер по его сокращению.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00243.

Теневая экономика и теневой капитал: теоретический аспект

Предваряя эмпирический анализ, разберемся коротко в существе проблемы. Так, при всем многообразии подходов современные концепции рассматривают теневую экономику как осознанный вид деятельности человека, основанный на рыночных принципах. Она проявляется во всех сферах, присутствует во всех странах, основными ее признаками являются уклонение от официальной регистрации, государственного контроля, противоправный характер.

Решение о выборе сферы функционирования (легальной или нелегальной) субъект экономической деятельности принимает в результате сопоставления транзакционных издержек при совершении законных и теневых сделок. Существенное увеличение транзакционных издержек, обусловленное законодательными нормами и обременениями, подталкивает предпринимателей к их нелегальному оформлению. Подчеркнем, что материальной основой теневого бизнеса выступает теневой капитал в денежной или финансовой формах. Прирост теневого капитала вследствие его кругооборота позволяет осуществлять воспроизводство теневой деятельности, а также использовать его для личного потребления и участия в коррупционных сделках.

По мнению Е.Г. Быченко, процесс «обеления» незаконно полученных средств проходит три стадии [17]: 1) *размещение*, когда теневой капитал вводится в финансовую систему в целях сокрытия источника его происхождения; 2) *наслаивание*, или отделение доходов от их незаконного источника для затруднения работы правоохранительных органов и запутывания «аудиторского следа»; 3) *интеграцию* – преобразование незаконных доходов в формально законные средства (непосредственно «отмывание»).

Подчеркнем, что в ходе отмывания разрыв связи между фактом преступления и местом нахождения теневого капитала, по словам Н.Ю. Танющевой [18], осуществляется путем легального или нелегального отдаления от места преступления путем контрабанды наличных денег, почтовых переводов или переводов с использованием международных платежных систем, покупки чеков или иных предоплаченных инструментов с последующим обналичиванием их в другой стране (действующим российским законодательством такие операции не разрешены), перевода денег на счета иностранных компаний, зарегистрированных в государствах или территориях, не раскрывающих банковскую тайну. В последнем случае в качестве назначения платежей указываются цели, не подпадающие под действие таможенно-банковского контроля: оплата маркетинговых услуг, ценных бумаг, товаров без пересечения ими таможенной границы и др. Участие фирм-однодневок в подобных схемах очевидно. На их счета организаторы процедур отмывания переводят основную массу налоговых обязательств, которые не исполняются и «умирают» вместе с самими фирмами-однодневками.

Расширение масштаба деятельности позволяет преступной группе минимизировать издержки, повышать эффективность управления капиталом,

однако осложняет сокрытие от внимания со стороны контролирующих и правоохранительных органов, что обуславливает максимальную конспирацию [19].

Масштабы экономических преступлений в России

По итогам 2018 г. больше половины организаций страны столкнулись с экономическими преступлениями (*табл. 1*). При этом 48% преступлений совершается по вине сотрудников компаний¹.

Наиболее часто «вывод в тень» средств бюджетов государственных корпораций и предприятий реального сектора в 2018 г. осуществлялся в строительстве (28%), сфере услуг (22), оптово-розничной торговле промышленными товарами (16) и товарами первой необходимости (16%). На сферу производства пришлось 12% сомнительных операций, на логистические услуги – 4%². В 2019 г. основной спрос на теневые финансовые услуги формировался в строительном секторе (37%), сфере услуг (25%) и торговле (24%).

В целом же объем теневой экономики России в 2018 г. составил более 20 трлн руб., или 20% ВВП (*табл. 2*). По предварительным оценкам в 2019 г. соотношение величин теневого сектора и ВВП несколько уменьшилось – до 19,7%, однако выросло в абсолютных измерениях до 21,5 трлн руб. (подчеркнем, без учета влияния инфляции). Размер впечатляет: это больше, чем расходы федерального бюджета в (18,2 трлн руб.), выше 1/3 всех денежных доходов населения России (60,2 трлн руб.) в 2019 г.³. Из года в год соотношение объема теневой экономики и ВВП превышает аналогичное соотношение величины доходов государственного бюджета и ВВП. Положительная тенденция состоит в том, что данный разрыв с 11,2 п.п. в 2015 г. сократился до 1,2 п.п. в 2019 г., однако, по прогнозным оценкам, в 2020 г. снова возрастет до 3,6 п.п.

Анализ открытых периодических источников и статистических материалов позволил сделать вывод, что основными причинами роста теневой экономики в России стали⁴:

- высокий уровень налоговой нагрузки;
- расширение масштабов безработицы;
- высокий размер расходов на государственное управление.

Несмотря на то, что швейцарский экономист Д. Кассел выделяет три позитивных функции теневой экономики [20], называя их: а) «экономической смазкой»;

¹ Обзор экономических преступлений в России за 2018 г. URL: <https://pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html>

² Теневая экономика: как россияне выводят деньги. URL: <https://gazeta.ru/business/2019/03/19/12252013.shtml>

³ Финансовая разведка оценила в 20 трлн руб. объем теневой экономики в России. URL: <https://rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee?from=newsfeed>; Росфинмониторинг оценил размер теневой экономики в России в 20% ВВП. URL: <https://vedomosti.ru/economics/news/2019/02/22/794854-tenevoi-ekonomiki>

⁴ Теневая экономика в России? Свежие цифры. URL: <https://zen.yandex.ru/media/statruss/tenevaia-ekonomika-v-rossii-svejie-cifry-5de115069f0e897a27f748bd>

б) «социальным амортизатором»; в) «встроенным стабилизатором», в данной статье мы все же будем говорить о ее негативном влиянии.

Проникновение теневого бизнеса в финансовую среду

Бурное развитие фондового и кредитного рынков привели к модификации современного воспроизводства: активному росту финансового сектора при отставании производственного, «разбуханию» рынка производных финансовых инструментов, обусловленному расширением масштабов высокорисковых, в том числе виртуальных валютных, кредитных, финансовых сделок, в основе которых лежит фиктивный капитал, не связанный с базовыми активами.

По мере накопления капитала у преступных групп растет интерес к высокодоходным видам легальной или полуполюгальной деятельности, особенно в условиях экономического роста. И в этой ситуации главным объектом отмывания денег становится не реальный производственный, а финансовый сектор.

Доля финансовых преступлений в общей статистике преступности непрерывно растет. В мировом масштабе доходы от преступности в финансовой сфере превышают доходы от всех преступлений в сфере экономики, включая наркобизнес. В России, по данным 2018 г., более 70% ущерба по оконченным уголовным делам приходилось на финансовые преступления⁵.

При этом отрадно отметить, что общий объем сомнительных операций по выводу денег за рубеж в банковской системе РФ в 2019 г. снизился на 10% и составил примерно 66 млрд руб. по сравнению с 73 млрд руб. в 2018 г. (в валютной оценке – 1,02 млрд долл. США против 1,17 млрд долл. соответственно)⁶. По информации Банка России для подобных целей наиболее часто использовались сделки с услугами: международные перевозки грузов, приобретение прав на программное обеспечение и интеллектуальную собственность (29%) и авансовые платежи за импортируемые товары (27%).

Следует отметить, что в области обналаживания остаются актуальными следующие тенденции: перемещение средств из крупных финансовых центров в регионы и филиалы крупных коммерческих банков; снижение наличного денежного оборота у юридических лиц; расширение масштабов использования банковских карт физических лиц, в том числе корпоративных и VIP-клиентов; обналаживание в небанковских учреждениях (микрофинансовых организациях, кредитно-потребительских кооперативах).

Как позитивный отметим факт снижения объема обналаживания в России: если по итогам 2015 г. Банк России оценивал его в 600 млрд руб., то в 2018 г. – уже в 176 млрд руб., то есть в 3,4 раза меньше.

Обналаживание денежных средств в банковском секторе РФ через сомнительные сделки в 2019 г. снизилось в 1,8 раза по сравнению с 2018 г. (со 176 млрд до 96 млрд

⁵ В России вырос ущерб от преступлений. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7184669>

⁶ ЦБ оценил в 66 млрд руб. объем средств, выведенных за рубеж через сомнительные операции в 2019 г. URL: <http://finmarket.ru/news/5204886>

руб.) и в 3,4 раза по сравнению с 2017 г. (с 326 млрд руб.). Поскольку обналичиванию и выводу денежных средств за рубеж, а также уклонению от уплаты налогов сопутствуют транзитные операции повышенного риска, мегарегулятором отслеживается их динамика. Отметим сокращение за последний год более чем в три раза операций, направленных на безналичную компенсацию наличной выручки, «продаваемой» третьим лицам торговыми и туристскими компаниями, платежными агентами, и сомнительную выдачу наличности юридическим и физическим лицам (рис. 1).

В 2018 г. в структуре обналичивания преобладали выдачи со счетов и по платежным картам физических лиц (57%), а в структуре вывода денежных средств за рубеж – авансовые платежи (32%) и сделки с услугами, в основном морские контейнерные перевозки (23%).

В 2019 г. транзитными операциями повышенного риска являлись⁷: обналичивание денежных средств через счета физических лиц – 44%; продажа наличной выручки торговыми и туристическими компаниями, платежными агентами – 26%; вывод денежных средств за рубеж – 18%, операции, способствующие уклонению от уплаты налогов в секторе закупки и обращения металлолома, лома драгоценных металлов и камней – 12%.

Еще одной важной проблемой в банковском секторе остается преступный вывод активов, преднамеренное банкротство кредитных организаций, причем не только мелких, но и достаточно крупных, входящих в первую сотню. «Предприимчивые» банкиры используют такие способы вывода активов, как выдача заведомо невозвратных кредитов, переуступка права требования и замена ликвидных активов банка на неликвидные ценные бумаги, приобретение неликвидных ценных бумаг, реализация по заниженным ценам принадлежащей банку недвижимости.

Так, в 2019 г. Банком России в адрес правоохранительных органов направлено 41 обращение (в 2018 г. – 67) с информацией о наличии в деятельности руководства и собственников финансовых организаций признаков уголовно наказуемых деяний, в том числе 31 (против 55 в 2018 г.) – по кредитным организациям. По 70% обращений возбуждены уголовные дела. В 2018 г. обанкротилась 41 кредитная организация, в 2019 г. – 16, принудительно ликвидированы 16 и 18 соответственно⁸.

Киберпреступность в финансовой сфере

На фоне расширения масштабов виртуального интернет-пространства, увеличения количества участников онлайн-операций, в том числе платежей и переводов денежных средств, растет и киберпреступность. Так, в настоящее время ущерб от незаконной деятельности преступников-одиночек, занимающихся кражей денег с платежных карт, несопоставимо мал по сравнению с мошенничеством с дистанционным банковским обслуживанием (ДБО), которое совершается

⁷ Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в 2019 г. URL: http://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2019/

⁸ Прекращение деятельности финансовых организаций 2019/2018. Информационно-аналитический материал Банка России. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/105851/financial_organizations_2019-2018.pdf

преступными группами. Организатор группы получает около 80% всего теневого дохода группы. Остальная часть дохода распределяется между программистами-хакерами, организованными преступными группами, специализирующимися на отмывании денег, где конечным звеном выступают малообеспеченные физические лица (студенты и пенсионеры), которые за небольшое вознаграждение обналичивают деньги через банкоматы. Если доход одной группы компьютерных преступников составляет в месяц в среднем 6–16 млн руб., то на долю организатора приходится от 4,5 до 12 млн руб.

По данным Сбербанка, потери российской экономики от деятельности хакеров в 2018 г. составили 1,5 трлн руб., в 2019 г. – около 2,5 трлн руб.⁹. В 2020 г. этот показатель может увеличиться до 3,5–3,6 трлн руб. в связи с прогнозируемым ростом числа кибермошенничеств на 40%. При этом одной из основных киберугроз становятся DDoS-атаки.

В целом количество киберпреступлений растет стремительными темпами. Только за первые восемь месяцев 2019 г. этот показатель, по данным Генпрокуратуры России, увеличился почти на 67%. В то же время противоправные действия в оффлайне росли значительно скромнее: кражи – на 3,5%, тяжкие преступления – на 16,7%, а случаи грабежей и разбоев уменьшились на 7,9% и 8,9% соответственно.

По итогам I кв. 2020 г., 63,1% от общего числа зарегистрированных мошенничеств составляют совершенные с использованием телекоммуникационных сетей. При этом рост по сравнению с I кв. 2019 г. составил 40,3%. Основные преступления, совершенные с использованием сети Интернет, коррелируют с объявлениями о продажах, приеме на работу, сдаче жилья в аренду на сайтах «Авито», «ВКонтакте», «Инстаграм», «Одноклассники», «Юла» и др. Количество IT-преступлений в 2020 г. выросло на 83,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, их удельный вес достиг 19,9% от общего числа¹⁰.

Расширение масштабов преступности в виртуальной среде может стать серьезной угрозой для бизнеса, причем не только в финансовом, но и в реальном секторе экономики.

Базовые элементы «антиотмывочного» регулирования

По мере адаптации финансовой системы России к негативным внешним условиям роль стабильности национальной финансовой системы возрастает. И одним из важнейших методов выступает «антиотмывочное» регулирование, в том числе устранение нарушений, замораживание, арест, конфискация «отмытого» или незаконно полученного имущества, административная, гражданская, уголовная ответственность для финансовых и иных организаций и их сотрудников, ограничение действия или отзыв лицензии на проведение финансовых операций. Правила, изложенные в 40 Рекомендациях FATF (Группы разработки финансовых

⁹ Киберпреступность и киберконфликты: Россия. URL: <http://tadviser.ru/index.php/>

¹⁰ В МВД заявили, что количество IT-преступлений увеличилось в России почти на 84%. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8250285>

мер борьбы с отмыванием денег, *Financial Action Task Force on Money Laundering*)¹¹, установлены для ограничения доступа преступников к использованию финансовой системы для отмывания теневого капитала.

Органы финансовой разведки, банковского и финансового надзора применяют два базовых подхода: риск-ориентированный (продвинутый) и формализованный (традиционный).

В рамках риск-ориентированного подхода инструменты классифицируются в зависимости от сферы их реализации на инструменты:

- идентификации участников финансовых операций («знай своего клиента»);
- выявления финансовых операций, продуктов и клиентов, вовлеченных в отмывание доходов;
- противодействия вовлечению организации в сомнительные операции и сделки;
- санкционные, применяемые к нарушителям законодательства.

Инструментарий формализованного подхода предполагает формирование количественных и/или качественных критериев, которые служат индикатором для проведения процедур противодействия отмыванию доходов. Так, к операциям обязательного контроля чаще всего относят: операции с наличными денежными средствами в крупных суммах; трансграничные переводы денежных средств; финансовые услуги и продукты, сохраняющие анонимность их владельца, в том числе с цифровыми валютами.

Полагаем очевидным, что на практике в чистом виде формализованный и риск-ориентированный подходы в настоящее время не применяются. Они оба присущи всем действующим национальным антиотмывочным системам в комплексе.

Следует вместе с тем понимать, что наряду с преимуществами, антилегализационные инструменты оказывают и негативное влияние на экономику, финансы и общество в части угрозы изоляции, снижения уровня репутации, увеличения операционных затрат финансовых организаций, затруднения доступа населения и предприятий к финансовым услугам, роста социальной напряженности, недоверия к государственным органам. В связи с этим применение инструментов антиотмывочного регулирования и элементов противолегализационной системы следует проводить с должной осмотрительностью.

Заключение

Характерной чертой современной финансовой системы является ее регулируемость. Наряду с внутренними механизмами, формируемыми государствами в целях решения национальных вопросов (таких как налоговое,

¹¹ International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. Updated June 2019.
URL: <http://fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>

таможенное, валютное регулирование), с 2001 г. финансовые системы всех стран, включая Российскую Федерацию, были вовлечены в процесс встраивания в национальные финансовые системы международных «антиотмывочных» стандартов, а именно рекомендаций особого межправительственного органа – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Отличительная особенность антилегализационного регулирования – доминирование внешних движущих сил. Внедрение «антиотмывочных» стандартов в сферу финансов, с одной стороны, способствует борьбе с теневой экономикой, в том числе с самыми опасными и сложно выявляемыми формами, такими как организованная преступность, коррупция, финансирование терроризма, финансирование распространения оружия массового уничтожения, однако, с другой стороны, требует все более существенных затрат – как на уровне государственного бюджета, так и на уровне финансовых организаций. В условиях глобализации финансовой системы позитивный результат мирового «антиотмывочного» режима достигим только при всеобщем соблюдении его положений и международном сотрудничестве.

Завершая краткий обзор динамики финансовых преступлений, отметим, что изменение условий ведения бизнеса в условиях пандемии коронавируса, переход ряда сделок в дистанционный режим, безусловно, обнажит проблемы цифровизации экономического пространства. Мы осознаем, что в целом рост благосостояния положительно коррелирует со склонностью к легальной деятельности, однако снижение качества жизни в последние месяцы выведет на поверхность действия индивидов, преследующих цель получения сверхвысоких доходов в любых условиях. К освещению результатов исследований этих процессов мы обязательно вернемся в своих дальнейших работах.

В заключение отметим, что в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹² обозначен ряд целей и задач, достижение которых ориентировано на применение эффективных способов, направленных преимущественно на предупреждение реализации угроз национальной безопасности и рисков совершения операций, без создания искусственных барьеров для развития и модернизации экономики.

¹² Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=299375&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7220137360661767#007660524672647862>

Таблица 1**Основные виды экономических преступлений в России в 2018 г., % от общего числа компаний****Table 1****Key types of economic crime in Russia in 2018, percentage of the total**

Вид преступления	Доля, %
Незаконное присвоение активов	53
Взяточничество и коррупция	41
Мошенничество при закупках товаров, работ, услуг	35
Мошенничество, совершенное клиентом	32
Киберпреступления	24
Нарушение принципов делового поведения	23
Манипулирование данными бухгалтерского учета	19
Мошенничество в сфере управления персоналом	19
Легализация доходов, полученных преступным путем	15
Налоговое мошенничество	15

Источник: Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании?URL: <https://pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus>*Source:* Counteracting Fraud: What Measures are Companies Taking?URL: <https://pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf> (In Russ.)**Таблица 2****Размер теневой экономики в России****Table 2****The scale of the informal economy in Russia, trillion RUB**

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста 2019 г. к 2015 г., %	Темп роста к 2020 г., % (прогноз)
ВВП, трлн руб.	83,1	86	92	103,6	109,3	131,53	113,2
Объем теневой экономики, трлн руб.	23,4	24,3	18,9	20,7	21,5*	91,88	24,7*
Объем теневой экономики, % от ВВП	28,1	28,3	20,5	20	19,7*	–	21,82*
Объем теневой экономики (по данным ACCA – Association of Chartered Certified Accountants), трлн руб.	...	39,07	39,29	39,37	...	...	39,37
Доходы государственного бюджета, трлн руб.	13,7	13,5	15,1	19,5	20,2	147,45	20,6
Доходы государственного бюджета, % от ВВП	16,5	15,7	16,4	18,8	18,5	–	18,2
Расходы федерального бюджета, трлн руб.	15,6	16,4	16,4	16,7	18,2	116,67	19,7
Денежная масса М2 (на конец года), трлн руб.	35,2	38,4	42,4	47,1	50,6	143,75	51,3
Денежные доходы населения, трлн руб.	53,2	54,3	56,2	58,5	60,2	113,16	56,6*
Уровень инфляции, %	12,91	5,38	2,52	4,27	3,05	–	4,2

Примечание. * – рассчитано автором на основе математического моделирования.*Источник:* Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации.URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/; Путин подписал закон о внесении изменений в федеральный бюджет на 2020 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8018389>; Краткая

информация об исполнении федерального бюджета. Минфин России.

URL: [https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

[yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g);

Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения. 2019,

Февраль. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf>; Бюллетень о текущих тенденциях

российской экономики. Динамика доходов населения. 2020, Февраль. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf;

Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/13397?print=1>;

Emerging from the shadows. The shadow economy to 2025. URL: https://accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf

Source: Average monthly salary in general for the Russian Federation.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (In Russ.); Putin signs the law to amend the

the 2020 federal budget. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8018389> (In Russ.); Summary of the federal

budget. Russian Ministry of Finance. URL: [https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

[yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

(In Russ.); Bulletin on current trends in the Russian economy. The dynamics of the population's income.

2019, Feb. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf> (In Russ.); Bulletin on current trends in

the Russian economy. The dynamics of the population's income. 2020, Feb.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (In Russ.); The standard of living.

Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/folder/13397?print=1> (In Russ.); Emerging from the

shadows. The shadow economy to 2025. URL: https://accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf

Source: Average monthly salary in general for the Russian Federation.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (In Russ.); Putin signs the law to amend the

the 2020 federal budget. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8018389> (In Russ.); Summary of the federal

budget. Russian Ministry of Finance. URL: [https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

[yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

(In Russ.); Bulletin on current trends in the Russian economy. The dynamics of the population's income.

2019, Feb. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf> (In Russ.); Bulletin on current trends in

the Russian economy. The dynamics of the population's income. 2020, Feb.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (In Russ.); The standard of living.

Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/folder/13397?print=1> (In Russ.); Emerging from the

shadows. The shadow economy to 2025. URL: https://accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf

Source: Average monthly salary in general for the Russian Federation.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (In Russ.); Putin signs the law to amend the

the 2020 federal budget. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8018389> (In Russ.); Summary of the federal

budget. Russian Ministry of Finance. URL: [https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

[yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

(In Russ.); Bulletin on current trends in the Russian economy. The dynamics of the population's income.

2019, Feb. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf> (In Russ.); Bulletin on current trends in

the Russian economy. The dynamics of the population's income. 2020, Feb.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (In Russ.); The standard of living.

Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/folder/13397?print=1> (In Russ.); Emerging from the

shadows. The shadow economy to 2025. URL: https://accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf

Source: Average monthly salary in general for the Russian Federation.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (In Russ.); Putin signs the law to amend the

the 2020 federal budget. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8018389> (In Russ.); Summary of the federal

budget. Russian Ministry of Finance. URL: [https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

[yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

(In Russ.); Bulletin on current trends in the Russian economy. The dynamics of the population's income.

2019, Feb. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf> (In Russ.); Bulletin on current trends in

the Russian economy. The dynamics of the population's income. 2020, Feb.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (In Russ.); The standard of living.

Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/folder/13397?print=1> (In Russ.); Emerging from the

shadows. The shadow economy to 2025. URL: https://accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf

Source: Average monthly salary in general for the Russian Federation.

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (In Russ.); Putin signs the law to amend the

the 2020 federal budget. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8018389> (In Russ.); Summary of the federal

budget. Russian Ministry of Finance. URL: [https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

[yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g](https://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g)

(In Russ.); Bulletin on current trends in the Russian economy. The dynamics of the population's income.

2019, Feb. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf> (In Russ.); Bulletin on current trends in

the Russian economy. The dynamics of the population's income. 2020, Feb.

URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (In Russ.); The standard of living.

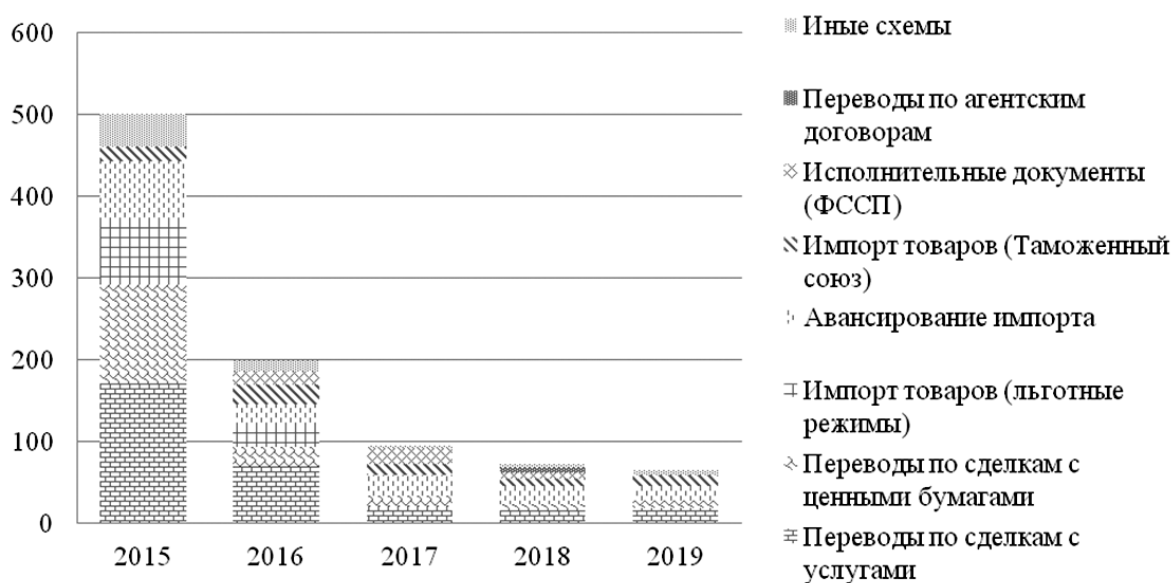
Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/folder/13397?print=1> (In Russ.); Emerging from the

Рисунок 1

Динамика вывода средств за рубеж, млрд руб.

Figure 1

Trends in capital flight, billion RUB

Источник: Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в 2018 г. URL: http://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2018/

Source: The structure of dubious operations and sectors that shaped the demand for shadow financial services in 2018. URL: http://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2018/ (In Russ.)

Список литературы

1. *Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach. Journal of Political Economy*, 1968, vol. 76, no. 2, pp. 169–217.
URL: <https://jstor.org/stable/1830482?seq=1>
2. Коуз Р. Природа фирмы. В кн.: Теория фирмы / пер. с англ. Б. Пинскера. СПб: Экономическая школа, 1995. С. 11–32.
3. Рюэф Ж. Общественный порядок в книге: 25 ключевых книг по экономике / пер. с фр. А. Бейтон и др. Челябинск: Урал LTD, 1999. С. 514–538.
4. *Sesnowitz M. The Returns to Burglary. Western Economic Journal*, 1972, vol. 10, iss. 4, pp. 477–481. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1465-7295.1972.tb01571.x>
5. *Сото Э. де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy*, 1995. 320 с.
6. *Илюхин С. П. Теневая экономика как составной элемент хозяйственной системы в современной России. М.: Юрист*, 2005. 200 с.
7. *Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. М.: ИД «Российский экономический журнал»; Фонд «За экономическую грамотность»*, 1997. 189 с.
8. *Латов Ю. В. Экономика вне закона (Очерки по теории и истории теневой экономики). М.: Московский общественный научный фонд*, 2001. 281 с.
9. *Радаев В. В. По кругам теневой экономики // Деловой экспресс*. 1999. № 12. С. 38–55.
10. *Филиппова Т. В. Деактивация теневой экономики в России. Томск: STT*, 2013. 254 с.
11. *Бунич А.П., Гуров А.И., Корягина Т.И. и др. Теневая экономика. М.: Экономика*, 1991. 160 с.
12. *Фитуни Л.Л. Теневой оборот и «бегство капитала». М.: Восточная литература*, 2003. 262 с.
13. *Клейнер В.Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы // Общественные науки и современность*. 2015. № 3. С. 63–77.
14. *Чередниченко В.Г., Щипанов Э.Ю. К вопросу о рентной природе коррупции: экономический и правовой аспекты // Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1. С. 93–101. URL: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.50.154>
15. *Schneider F. Shadow Economies and Corruption All Over the World: What Do We Really Know? Economics Discussion Papers*, 2007, no. 9.
URL: <http://economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2007-9>
16. *Schneider F., Enste D. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences. The Journal of Economic Literature*, 2000, no. 38/1, pp. 77–114. URL: <https://doi.org/10.1257/jel.38.1.77>

17. Быченко Е.Г. Глобализация финансовых рынков и ее влияние на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем // *Банковские услуги*. 2009. № 11. С. 13–16.
18. Танющева Н.Ю. О схематизации процесса отмывания теневых капиталов // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика*. 2011. № 1. С. 36–39.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-shematizatsii-protssessa-otmyvaniya-tenevyh-kapitalov/viewer>
19. Танющева Н.Ю. Финансовое содержание теневого капитала // *Деньги и кредит*. 2015. № 12. С. 58–62.
20. Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt und Plan wirtschaften. *ORDO – Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft*, 1986, Bd. 37, pp. 73–103.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Security

THE INFORMAL FINANCIAL SECTOR: THE SCALE OF DISASTER IN RUSSIA

Natal'ya N. KUNITSYNA

North-Caucasus Federal University (NCFU),
Stavropol, Russian Federation
natkun2004@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9336-8100>

Article history:

Article No. 551/2020
Received 1 Oct 2020
Received in revised form
18 October 2020
Accepted 3 Nov 2020
Available online
15 December 2020

JEL classification: E26,
O17

Keywords: informal
economy, informal capital,
money laundering, cash
withdrawal, AML

Abstract

Subject. The informal business more and more permeates the financial sector due to a growth in the digitization of the economy, developing IT and, consequently, cybercrime, increasing volume of e-payments.

Objectives. I herein study trends in the informal financial sector of Russia and provide our recommendations for reducing the volume of cash withdrawal.

Methods. The goals justifies my gradual study into legislative, regulatory, statistical, reference and periodical literature and the use of general scientific and special methods of research, such as the systems approach, formal logic, methods of comparative analysis, classification, graphical interpretation techniques, etc.

Results. I analyzed trends in the scale of the informal economy and considered the integration of illegal business into the financial sector. I discovered what caused changes in the structure of higher-exposure transactions and cash withdrawal. The article also evaluates damage caused with cybercrime in the banking sector. I group basic elements of AML regulations, describe advantages of anti-legalization mechanisms and their adverse effect on the economy. The article provides my guidelines for the use of mechanisms countering the informal capital in Russia.

Conclusions and Relevance. AML mechanisms should be used so as to prevent national security threats, without artificially hampering the development and advancement of the economy. The findings can underlies further research into anti-legalization activities as part of AML policy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kunitsyna N.N. The Informal Financial Sector: The Scale of Disaster in Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 12, pp. 2218–2233.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.12.2218>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 20-010-00243.

References

1. Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*, 1968, vol. 76, no. 2, pp. 169–217.
URL: <https://jstor.org/stable/1830482?seq=1>
2. Coase R. *Priroda firmy. V kn.: Teoriya firmy* [The Nature of the Firm. In: The Theory of the Firm]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 1995, pp. 11–32.
3. Rueff J. *Obshchestvennyi poryadok v knige: 25 klyuchevykh knig po ekonomike* [Russian edition. The public order in books: 25 key books on economics]. Chelyabinsk, Ural LTD Publ., 1999, pp. 514–538.
4. Sesnowitz M. The Returns to Burglary. *Western Economic Journal*, 1972, vol. 10, iss. 4, pp. 477–481. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1465-7295.1972.tb01571.x>
5. de Soto H. *Inoi put': Nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire* [The Other Path]. Moscow, Catallaxy Publ., 1995, 320 p.
6. Ilyukhin S.P. *Tenevaya ekonomika kak sostavnoi element khozyaistvennoi sistemy v sovremennoi Rossii* [The informal economy as an economic component of Russia today]. Moscow, Yurist Publ., 2005, 200 p.
7. Ispravnikov V.O., Kulikov V.V. *Tenevaya ekonomika v Rossii: inoi put' i tret'ya sila* [The informal economy in Russia: The other path and the third power]. Moscow, Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal, Fond Za ekonomicheskuyu gramotnost' Publ., 1997, 189 p.
8. Latov Yu.V. *Ekonomika vne zakona (Ocherki po teorii i istorii tenevoi ekonomiki)* [Economics out of law: Essays on the theory and history of shadow economy]. Moscow, Moscow Public Foundation of Science Publ., 2001, 281 p.
9. Radaev V.V. *Po krugam tenevoi ekonomiki* [Running the circles of the shadow economy]. *Delovoi ekspress = Business Express*, 1999, no. 12, pp. 38–55. (In Russ.)
10. Filippova T.V. *Deaktivatsiya tenevoi ekonomiki v Rossii* [Deactivation of the shadow economy in Russia]. Tomsk, STT Publ., 2013, 254 p.
11. Bunich A.P., Gurov A.I., Koryagina T.I. et al. *Tenevaya ekonomika* [Shadow economy]. Moscow, Ekonomika Publ., 1991, 160 p.
12. Fituni L.L. *Tenevoi oborot i "begstvo kapitala"* [Informal turnover and capital flight]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, 262 p.
13. Kleiner V.G. [Crisis and corruption: A flammable mix]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2015, no. 3, pp. 63–77. (In Russ.)
14. Cherednichenko V.G., Shchipanov E.Yu. [On the rental nature of corruption: Economic and legal aspects]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 93–101. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.50.154>

15. Schneider F. Shadow Economies and Corruption All Over the World: What Do We Really Know? *Economics Discussion Papers*, 2007, no 9.
URL: <http://economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2007-9>
16. Schneider F., Enste D. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences. *The Journal of Economic Literature*, 2000, vol. 38, iss. 1, pp. 77–114.
URL: <https://doi.org/10.1257/jel.38.1.77>
17. Bychenko E.G. [Globalization of financial markets and its impact on the legalization (laundering) of criminal proceeds]. *Bankovskie uslugi = Banking Services*, 2009, no. 11, pp. 13–16. (In Russ.)
18. Tanyushcheva N.Yu. [About the schematization of money laundering process]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Ekonomika = Bulletin of Astrakhan State Technical University. Ser. Economics*, 2011, no. 1, pp. 36–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-shematizatsii-protssessa-otmyvaniya-tenevyh-kapitalov/viewer> (In Russ.)
19. Tanyushcheva N.Yu. [Financial contents of shadow capital]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 12, pp. 58–62. (In Russ.)
20. Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt und Plan wirtschaften. *ORDO – Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft*, 1986, Bd. 37, pp. 73–103.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.